

Въ Губернскомъ Канцелярскомъ Управленіи
Губернскихъ Канцелярскихъ
Канцелярскихъ Канцелярскихъ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 6 р., съ прибавленіемъ 42 руб. 30 к. 3. единичными прибавленіями 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 47.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Канцеляр. Въ С.-петербургъ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Свѣшниковъ

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 29-го мая. Высоч. повелѣнія.
Кавказская летопись. Приказъ по Арміи.
Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія.
Политическое обозрѣніе.
Корреспонденція изъ Персіи (окончаніе).
Фельетонъ. Письма въ С.-петербургъ (XXVII).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЪСЪОСТАВЛЕННЫЯ ПЕРЕНАЧЕНЫЯ

по Кавказской Арміи.

Мая 29-го дня 1860 года. Производятся, за выслугею въ законныхъ лѣтъ, въ Прапорщики: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣдскаго Прича Виртембергскаго полка, изъ юнкеровъ *Отонки* — въ Ставропольскій Пѣхотный полкъ. Пѣхотныхъ полковъ: Рязанскаго, изъ юнкеровъ: *Юрковскій*, *Чапоровскій*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Смирновъ* и *Дмитревскій*, Крымскаго, изъ унтеръ-офицеровъ въ *Никольскій*. Севастопольскаго, изъ унтеръ-офицеровъ *Стефановъ*, — всѣ шестеро въ Бѣлевскій Пѣхотный полкъ. Ставропольскаго: изъ унтеръ-офицеровъ *Конаревъ* — въ этотъ полкъ, и изъ юнкеровъ *Гинчелин* — въ Бѣлевскій Пѣхотный. Тенгискаго, изъ юнкеровъ: *Вейманъ*, *Петстеровъ* — оба въ этотъ полкъ, и изъ унтеръ-офицеровъ въ *Дудневскій* — въ Тульскій Пѣхотный. Ашеронскаго: изъ юнкеровъ *Ангаревъ*, изъ ун-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПИСЬМА ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

XXVII.

Тифлисъ, іюня 16, 1860.

Говорятъ, что «лиха бѣда — начало». Эта быть можетъ и справедливая поговорка въ настоящемъ случаѣ ко мнѣ вовсе не примѣняется; обо мнѣ теперь скорѣе можно сказать: «лиха бѣда отголосаться — и снова начать писать». Эта такъ называемая бѣда въ самомъ дѣлѣ могла бы быть настоящей бѣдою для васъ и для нашихъ читателей, потому что (чего Боже сохрани), разъ взявшись за перо, ему и удержи вовсе не будетъ, какъ рѣшному борзописцу о многихъ и многихъ вещахъ. — Но, какъ бы то ни было, дѣло въ томъ, что черезъ небольшой промежутокъ времени я къ вамъ снова пишу. Вы думаете: опять о провинциализмѣ и о фашьонѣ? О, нѣтъ! Такихъ щекотливыхъ предметовъ можно лишь мимоходомъ коснуться, а почему — я вамъ это уже объяснилъ. Нѣтъ, теперь рѣчь моя будетъ объ нашихъ тифлисскихъ увеселеніяхъ и о нашей общественной жизни и на этотъ разъ пока только о музыкѣ и о нашихъ публичныхъ садахъ.

Вы улыбаются. Вы думаете, что отъ великаго до смѣшнаго одинъ только шагъ; что изъ высшихъ сферъ философскихъ воззрѣній, изъ области нравственнаго анализа я спускаюсь прамеховько въ нижній этажъ, въ міръ объявленій, афишъ, разнаго рода анонсовъ, зазывовъ, рекламъ и тому подобнаго. — Странное дѣло! Какъ будто-бъ и въ нижнемъ этажѣ нѣтъ жизни; какъ будто афиши, рекламы, анонсы и прочія средства къ зазыву не составляютъ признака самыхъ живыхъ современныхъ потребностей общества; скажу болѣе, иногда въ нихъ явнѣе чѣмъ гдѣ либо обрисовывается самый характеръ того или другаго слоя такъ называемой публики, а иногда даже и всѣхъ слоевъ; — и писать о гуляньяхъ и праздникахъ, вдумываясь въ ихъ причины и въ ихъ развитіе, вовсе не значитъ стрѣлять очень крупной картечью по воробьямъ; ежели въ этихъ явленіяхъ выражается человѣкъ — я, наблюдатель, яв-

теръ-офицеровъ: *Кручининъ*, *Данковъ* и *Кириенко*, — всѣ четверо въ Тульскій Пѣхотный полкъ. Дагестанскаго, изъ юнкеровъ *Новиковъ* — въ Тульскій Пѣхотный полкъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ юнкеровъ *Мезеновъ* — въ Астраханскій Внутренній Гарнизонный баталіонъ. 21-го Стрѣлковаго баталіона, изъ юнкеровъ: *Лавчинскій* — въ Орловскій, *Брантъ* — въ Симбирскій, *Соловьевъ* — въ Вятскій, и *Вилькачевъ*, — въ Пермскій — Внутренніе Гарнизонные баталіоны. Кавказскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го, изъ юнкеровъ *Калачовскій* — въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 31-го. № 4-го, изъ юнкеровъ *Жельновъ* — въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 34-го. Переводится: Кавказской Крѣпостной Артиллерійской № 8-го роты, Поручикъ Гарнизонной Артиллеріи *Бондаренко* — въ Кавказскій Ливійный баталіонъ № 5-го.

Государь Императоръ, согласно положенію Военнаго Совѣта, въ 15 й день мая, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Аудитору Комиссіи Военнаго Суда, учрежденной при В. йсковомъ Джуретвѣ Черноморскаго Казачьяго войска, Сотнику Воронцову, равно какъ и всѣмъ офицерамъ Казачьихъ войскъ, которые впредь будутъ утверждены установленнымъ порядкомъ въ этихъ войскахъ Аудиторами или Оберъ-Аудиторами, производить содержаніе, должностямъ этихъ присвоенное, безъ вычета 6% въ Эмеритальную кассу Военно-Сухопутнаго ведомства. 2) Правила, изложенныя въ Высочайше утвержденномъ 27-го марта 1859 года положеніи Военнаго Совѣта, объявленномъ въ приказѣ по Военному ведомству 2-го мая 1859 года, за № 103, о невыдачѣ такого содержанія, оставить въ своей силѣ въ отношеніи тѣхъ только офицеровъ Ка-

лѣюсь тутъ подлѣ него и слѣжу за нимъ, изучаю, анализирую.

Но на этотъ разъ, ради Бога, не ждите отъ меня высшихъ воззрѣній или глубокомысленныхъ выводовъ: у насъ въ Тифлисъ, послѣ довольно прохладнаго мая, теперь настала такая жара, что все истинное глубокомысліе просто уходитъ въ пятки; днемъ не только что думать, но и дышать даже трудно; къ тому же я одною ногою стою въ переключной, которая скоро умчитъ меня въ одну изъ прекраснѣйшихъ мѣстностей, въ одно изъ прелестнѣйшихъ ущелій Кавказа. Тамъ, на прохладѣ, мы побесѣдуемъ съ вами подлѣ и пофилософуемъ; даже, пожалуй рискну, дамъ вамъ слово написать предлиннѣйшее письмо въ родѣ трактата: «о народныхъ гульбищахъ вообще и о тифлисскихъ въ особенности»; — а теперь... Теперь потолкуемъ покуда слегка и даже немножко пофантазируемъ.

Такъ начнемъ-же сначала.

Въ послѣднемъ письмѣ моемъ (*) я сказалъ, что если для васъ интересно знать, въ какой степени эти событія (паденіе Гуниба и его слѣдствія) отражаются въ нашей общественной жизни, то это вопросъ еще рановременный. Съ моей точки зрѣнія, это пожалуй и такъ. Наблюдатель ближайшаго современнаго общества всегда бываетъ поставленъ въ особенныя оптическія условія: съ нимъ повторяется тотъ извѣстный законъ, что чѣмъ ближе предметъ къ глазамъ, тѣмъ болѣе ускользаетъ отъ насъ его общность, въ особенности же если предметъ не маленькой; да и тотъ, если поднести его близко къ глазамъ, будетъ не то что невидимъ, а такъ сказать, будетъ теряться между глазами. Тоже самое и съ событиями, и съ явленіями общественной жизни: чѣмъ они ближе къ намъ, тѣмъ смутнѣй и тѣмъ неопредѣленнѣе они представляются. Я подчеркиваю нарочито это слово, чтобы вы сразу-же догадались, что представляется — не значитъ быть; то есть, что событія и явленія, кажущіяся намъ смутными и неопредѣленными, сами по себѣ, внутреннимъ своимъ содержаніемъ вовсе не лишены характера; что характеръ этотъ, рано-ли, поздно-ли, выяснится, всплыветъ наверхъ и опредѣлится рельефнѣе. Чтобъ проводить и указать этотъ

зачьихъ войскъ, которые будутъ исправлять въ этихъ войскахъ должности Аудиторіатскаго ведомства по распоряженію войскаго Начальства.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Приказы

по Кавказской Арміи.

Мая 27-го дня 1860 г. По вступившему ко мнѣ по командѣ представленію, утверждаю въ Кубанскомъ пѣхотномъ полку: Начальника Стрѣлковаго этого полка, Подполковника *Преображенскаго* — Командиромъ 4-го баталіона, на мѣсто находящагося въ отпуску Майора *Примо* 2-го, а Майора *Иванова* — Начальникомъ Стрѣлковаго этого полка, на мѣсто перваго.

О чемъ объявляю по Высочайше вѣреннѣмъ мнѣ войскамъ. Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ *Князь Барятинскій*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

Придворныя извѣстія.

Въ среду, 4-го іюня, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна, Супруга Ея Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, разрѣшилась, въ Стрѣльнѣ, отъ бремени сыномъ, который будетъ названъ во святомъ крещеніи Димитріемъ Константиновичемъ. Пушечные выстрѣлы изъ крѣпости возвѣстили Санктпетербургу, около трехъ часовъ по-полудни, это событіе. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица уѣхали, въ пять часовъ по-полудни, въ Стрѣльну.

очеркъ характера, для меня, какъ для современнаго наблюдателя, предстоить задача — и задача не легкая для рѣшенія — удалиться отъ настоящаго, уйти хоть немного въ будущее, отыскать для себя среду, точку, съ которой бы вся эта смѣсь разнородныхъ явленій дѣйствительности приняла полный образъ, представилась въ своей общности; однимъ словомъ, мнѣ надо отыскать тотъ лучъ свѣта, который на извѣстномъ разстояніи далъ бы мнѣ историческую точку зрѣнія на теперешній, настоящий моментъ. Конечно, подобная точка можетъ быть только гадательная и мнѣ нѣтъ никакой возможности поручиться за ея вѣрность, за неслучайность моего вывода à priori. Извините пожалуйста за научное выраженіе. Вы конечно замѣтили, что мои письма къ вамъ не имѣютъ претензіи быть ученымъ изслѣдованіемъ; тѣмъ не менѣе, мнѣ никакъ не хотѣлось бы впасть и въ другую крайность — доводить легкость ихъ до пустыхъ, эфемерныхъ явленій газетной литературы. Напротивъ, я очень желаю бы, чтобы въ нихъ сохранился небезполезный матеріалъ.

И такъ, объяснивъ свою точку зрѣнія, я могу или, лучше, рѣшаюсь сказать, что въ явленіяхъ нашей общественной жизни уже есть замѣтный поворотъ къ новой эпохѣ, къ новому складу и положенію общества. Теперь очень замѣтно, что нашъ прекрасный край мало по малу перестаетъ быть воинственнымъ и является много стремленій къ развитію жизни общественной, къ большей или меньшей публичности, то-есть къ обнаруженію спокойныхъ и мирныхъ склонностей: къ общественнымъ удовольствіямъ, къ музыкѣ и къ веселію не лихорадочному, а вытекающему изъ нашихъ нуждъ. Изъ воиновъ, закаленныхъ въ опасностяхъ, мы перерождаемся въ мирныхъ гражданъ; и потому-то рѣчь о тифлисскихъ гуляньяхъ, которую я хочу повести теперь — рѣчь не праздная.

Вы вѣроятно стократно испытывали желаніе, которое тянетъ васъ за городъ, въ рощи, въ поля; однимъ словомъ — на воздухъ, на волю. Какъ бы изящны ни были ваши жилища, какимъ бы комфортомъ вы въ нихъ ни наслаждались, — все-таки они не удовлетворяютъ всѣмъ вашимъ потребностямъ. Эти правильныя прямыя линіи, пересѣкающіяся вѣчно подлѣ тѣмъ же прямымъ угломъ; эти строго овальныя дуги, круги и квадраты, вся эта геомет-

(*) Газ. «Кавказъ» с. г. № 43.

— Въ понедѣльникъ, 30-го мая, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля прусскаго, г. Бисмаркъ-Шенгаузенъ, по возвращеніи къ своему посту, имѣлъ честь представляться въ аудиенціи Его Величеству Государю Императору. (J. de St.-P.)

ВѢКОВЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-Петербургъ, 7-го іюня. На 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	357 ⁷ / ₈ ,	³ / ₄	18 ¹ / ₁₆
» Амстердамъ, пенс. на 65 дней.	173 ¹ / ₂ ,		
на 3 мѣсяца	174,		174 ¹ / ₂
» Гамбургъ, шил. банк.	31 ³ / ₈ ,		¹ / ₂
» Парижъ пенс.	374,		374 ¹ / ₂

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ, 3-го іюня (22-го мая). Въ газетѣ «Patrie» напечатана статья о сообщеніи, какое сдѣлалъ державамъ князь Горчаковъ, относительно положенія христіанъ въ Оттоманской Имперіи. Въ ней доказывается, что это сообщеніе не только не нарушило буквы и духа парижскаго трактата, но совершенно-сообразно съ нимъ. «Чего хотѣли державы, подписавшія трактатъ 30-го марта 1856 г.»—говоритъ «Patrie». «Допустивъ Турцію въ европейское согласіе и призвавъ ее къ участию въ вытекающихъ изъ него правахъ и преимуществахъ, онѣ, разумѣется, хотѣли возвысить, поднять ее, уравнять ее со всеми членами европейской фамилии. Итакъ онѣ во всеуслышаніе провозгласили и признали самодержавіе султана и запретили себѣ всякое вмѣшательство во внутреннее управленіе Оттоманской Имперіи. Это было непремѣннымъ послѣдствіемъ

допущенія Турціи въ европейское согласіе и она не могла вступить въ него иначе, какъ на равныхъ правахъ. Но этой деклараціи предшествовалъ важный актъ, которымъ султанъ, пользуясь своимъ преимуществомъ, добровольно даровалъ реформы, какихъ давно уже требовало положеніе христіанъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что этимъ актомъ обусловленъ образъ дѣйствій державъ, въ отношеніи къ Турціи. Безъ гатти-гумаюна въ пользу раевъ, онѣ конечно не предоставили бы Портѣ такого огромнаго преимущества, какое уступили ей. Полныя довѣрія въ исполненіе императорскаго фирмана, онѣ могли только «удостоверить высокую его важность» въ парижскомъ трактатѣ. Всякое другое выраженіе показало бы оскорбительнымъ для Портѣ подозрѣніемъ. Но значить ли это, что послѣ такого удостовѣренія державы должны считать свою роль оконченною? Въ чемъ состояла для нихъ высокая важность гатти-гумаюна, какъ не въ добросовѣстномъ его исполненіи? Къ чему послужило бы имъ признать значеніе его, если ему суждено навсегда оставаться мертвою буквой? Удостовереніе ихъ было бы обанчиво и столь же вредно интересамъ христіанъ, которыхъ онѣ хотѣли защищать, сколько дѣйствительнымъ интересамъ Турціи, широкаго развитія которой онѣ желали. Итакъ, весь вопросъ состоитъ въ томъ, осуществились ли торжественно-объщанныя улучшенія, или, напротивъ-то, какъ показываютъ, къ-несчастью, жалобы христіанъ, гатти-гумаюну остался безъ исполненія. Заботливость державъ на этотъ счетъ не можетъ считаться вмѣшательствомъ въ отношенія султана къ его подданнымъ: удостовѣривъ, въ парижскомъ трактатѣ, высокую важность императорскаго фирмана, онѣ заключили обязательство въ-отношеніи къ самимъ себѣ и должны дорожить сохраненіемъ того значенія, какое онѣ за нимъ признали. Порта поняла впрочемъ, необходимость разъяснить положеніе и приступила къ сдѣлствію во всѣхъ частяхъ имперіи. Еслибы сообщеніе князя Горчакова по-

вело хоть только къ этому результату, то оказало бы огромную услугу дѣлу христіанъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мы надѣемся, сдѣлствіе будетъ введено съ той дѣятельностью и добросовѣстностью, какія для него необходимы.

(Nord.) Австрія, особенно со времени послѣдняго циркуляра князя Горчакова, старается увѣрить всѣхъ и каждаго, что у Портѣ нѣтъ теперь другой надежды, кромѣ ея покровительства. Въ то же время, между-прочимъ изъ Константинопольскаго «Ostdeutsche-Post»: «Риза-Паша убѣдилъ министровъ, что въ нынѣшнемъ кризисѣ Турціи не можетъ полагаться на поддержку Англіи, но главнымъ-образомъ должна опираться на Австрію. Вотъ почему Порта будетъ поддерживать отнынѣ самыя-тѣсныя сношенія съ императоромъ Францомъ-Иосифомъ, не пренебрегая, впрочемъ, и Англіей. Къ-несчастью, Порта далеко не избавилась отъ своихъ финансовыхъ затрудненій.»

Берлинъ, 6-го іюня (25-го мая). Принцъ-регентъ возвратился сегодня изъ поездки своей на востокъ испархін и вмѣстѣ съ тѣмъ получаютъ и свѣдѣнія о торжественномъ приѣмѣ, какой ему повсюду дѣлали. Восторгъ населенія былъ весьма великъ и неизмѣренъ, тѣмъ-болѣе, что прежняя система лежала на восточныхъ провинціяхъ особенно-тяжкимъ бременемъ, между-тѣмъ, какъ въ-отношеніи къ рейнскимъ землямъ правительство, уже по-причинѣ опаснаго соседства Франціи, выказывало нѣкоторое снисхожденіе. Само-собою-разумѣется, что я не стану занимать вашихъ читателей исчисленіемъ всѣхъ подробностей этого путешествія, которыя были бы до утомительной степени однообразны. Скажу только вкратцѣ, что принцъ останавливался всего дольше въ Дингигъ, Диришу и Кенигсбергѣ. Въ Дингигъ городъ устроилъ въ честь высокаго гостя ужинъ, за которымъ обер-бургомистръ провозгласилъ обычный тостъ за здоровье короля и принца-регента. Послѣдній отъ-души благодарилъ за это и сказалъ, между-прочимъ: «Принимаю къ свѣдѣнію объ-

рія въ дѣйствіи, какъ мы къ ней ни привыкли, утомляютъ наконецъ и глаза и разумъ, которому нужно разнообразіе, свѣжесть, жизнь, воздухъ, движеніе. Какъ бы искусственная гражданственность, въ видѣ правильныхъ площадей, улицъ, домовъ и другихъ удобствъ жизни, ни опутывала насъ своими сѣтями, у насъ есть другая волшебница, которая всегда замѣняла намъ мать, сестру, друга, подругу, жену — существо вѣчно любящее и вѣчно любимое—это природа. Къ ней тянется насъ постоянно какой-то невидимой силою, въ ней, какъ въ широкой заводнованномъ морѣ, хотимъ мы поплавать и погрузиться душою, чтобъ снова найти убѣжище у домашняго очага. Природа всегда нова, вѣчно разнообразна, неистощима въ своихъ явленіяхъ и ее одной только достаточно, чтобъ наполнить всю пустоту души. — На этомъ-то общемъ, великомъ законѣ существованія основана мелочная повседневная потребность народныхъ гульбищъ. Но какъ скоро есть въ общественной жизни потребность — она должна быть удовлетворена. Городъ, у котораго нѣтъ общественныхъ мѣстъ на воздухѣ: сквера, бульвара, загородныхъ дачъ и садовъ—безъ сомнѣнія городъ до крайности бѣдный и скучный, можно сказать больной. Такимъ городомъ былъ издавна Тифлисъ. Это можетъ быть потому, что по древнимъ своимъ обычаямъ, онъ былъ весь въ садахъ, или въ виноградникахъ; но съ тѣхъ поръ формы общественной жизни значительно измѣнились и здѣсь.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, кромѣ сада при домѣ Намѣстника (стало быть не общественнаго), кромѣ маленькаго и тощаго сквера на Николаевской площади, передъ клубомъ, да такъ называемаго ботаническаго сада за крѣпостью — въ Тифлисъ ничего не было. Гулять въ этихъ мѣстахъ иль не позволялось, иль было нельзя. Маленькій скверикъ все глухо и покрытъ былъ непроходимую пылью; садъ Намѣстника отпирался два раза въ недѣлю, а въ ботанической ходить было далеко. Головинскій проспектъ былъ проспектъ только на бумагѣ и оправдывалъ свою кличку лишь въ переносномъ значеніи: въ отношеніи къ проспекту на немъ деревцевъ, это именно былъ проспектъ (prospectus). Наконецъ, во время князя Воронцова положили и немъ полосу дикой плиты и обсадили ее акаціями; сдѣлалось лучше чѣмъ было; но все же это не мѣсто, гдѣ можно дышать чистымъ воздухомъ. Нынѣшній Князь-Намѣстникъ, вполне понимая потребность города, велѣлъ обратиться садъ училища садоводства, бывшій садъ Муштайда — въ публичный. Это покуда единственное гульбище тифлисцевъ, не уязвляющихъ на воды, на Коджоры, Манглисъ, Бѣлый-Ключъ и т. д.

Мы говоримъ покуда, потому что существуетъ еще предположеніе обратить Александровскую площадь въ обширный, тѣсный садъ, доходившій до Головинскаго проспекта, такъ что Кашветская церковь Св. Георгія будетъ какъ будто въ саду. Подобнаго рода садъ въ центрѣ новаго города, окруженный прекрасными зданіями, будетъ красивѣйшимъ мѣстомъ Тифлиса, вѣрнымъ приближеніемъ публички днемъ и вечеромъ, даже раннимъ утромъ—вре-

немъ, которое въ лѣтнее, знойное время почти единственно-возможное для прогулокъ ильскомъ: правда, что эти прогулки возможны и въ саду Муштайда, который особенно оживляется близостію рѣки и гдѣ съ успѣхомъ можно-бы устроить купальни; но до Муштайда горожанину далеко, далеко...

Войдя въ область предположеній, нельзя не упомянуть о слухѣ, что будто бы въ первые годы прѣзда на Кавказъ кн. Воронцова существовалъ проектъ продолжить Хановскую улицу широкимъ туннелемъ, который бы выходилъ въ Ботанической садъ и такимъ образомъ связалъ его съ городомъ. Конечно, тогда не нужно было бы оббѣзгать по узкимъ и душнымъ улочкамъ, всходить на крутую гору и въ самомъ саду подыматься все вверхъ да вверхъ. Принимая въ соображеніе не огромную толщу гребня скалы, которую слѣдовало прорѣзать туннелемъ, эта работа не могла стоить дорого; но городъ получилъ бы пріятное расширеніе, въ видѣ здороваго и живописнаго мѣста прогулки, которою можно бы пользоваться всегда. Въ Ботаническомъ саду также можно бы было устроить купальни и души изъ поливной воды; но это ужъ прихоть.

Изъ міра предположеній и рьяной фантазіи спустимся въ міръ дѣйствительности и посмотримъ, что представляетъ Тифлисъ жителю, жадному подышать свѣжимъ воздухомъ и пріятно провести вечеръ средъ зелени?

Головинскій проспектъ хотя и нельзя назвать садомъ, однако же въ лунныя лѣтнія ночи на немъ пріятно, особенно когда стихнетъ такъ называемая «толкучка» — движеніе толпы взадъ и впередъ по его пыльнымъ плитамъ. Эта толкучка есть не больше какъ моционъ—прогулкой ее назвать нельзя; поздней ночью еще можно «гулять» по проспекту, не спрашивая ни свѣжести воздуха, ни прохлады; впрочемъ во время цвѣтенія акацій это вознаграждается очень пріятнымъ запахомъ: но этобываетъ дней десять въ году, не болѣе. Садъ Муштайда—очень ровное и обширное мѣсто, замыкающее колонію на лѣвомъ берегу Куры; въ смыслѣ загородной прогулки, онъ не далеко; но, какъ геродское гульбище, не можетъ похвастаться ни близостію, ни удобствами переѣзда. Въ настоящее время къ нему настаиваютъ шоссе.

Между этими крайностями — Головинскимъ проспектомъ и Муштайдомъ — образовалось третье гульбище въ частномъ саду: я говорю о садѣ нѣмецкаго клуба въ Колоніи. Это садъ небольшой, плодевитый, наполненный виноградникомъ, съ крытыми виноградными лозами и потому душными въ знойное время аллеями. Отдаленный просторъ Муштайдова сада и близкая тѣснота и пыльность Проспекта вызвали сами собою потребность чего-то средняго—и при всѣхъ своихъ неудобствахъ, темнотѣ и невзрачности, маленький клубный садикъ имѣлъ успѣхъ. Это какъ нельзя больше указываетъ на то, что нужно публички.

Публика, какъ вамъ извѣстно, съ одной стороны есть деспотъ, съ другой—ребенокъ: какъ деспотъ, она требуетъ безусловнаго исполненія своихъ желаній; какъ ребенокъ,

—она не повинуется. Публикѣ, чтобъ вы ни дѣлали, нельзя навязать насильно идеи, запроса, потребности: эти идеи, запросы, потребности рождаются сами собою, съ ея развитіемъ; съ этимъ развитіемъ находятся въ тѣсной связи вѣщныя окружающія его условія. Такъ и на этотъ разъ, разстояніе было однимъ изъ главнѣйшихъ условий успѣха того иль другаго гульбища въ Тифлисъ; и это тѣмъ болѣе, что способъ передвиженія у насъ очень дорогъ и ненадеженъ. Самая дороговизна найма извозчиковъ дѣлаетъ ихъ въ извѣстную пору дня очень рѣдкими; заработавъ дватри, иногда даже пять руб. сер. еще засвѣтло, дрожатъ иль бѣгутъ домой; а подобныя заработки бывають нерѣдко — и въ позднее время вы не всегда найдете возницу на улицѣ. Для того, чтобы обезпечить себѣ извозчика, надо нанять его на весь вечеръ, по 50 коп. въ часъ; это стоитъ минимумъ три рубля: сумма весьма большая за удовольствие прогуляться въ саду. Двѣ линейки ходящія къ Муштайду далеко не удовлетворяютъ потребностямъ: въ простые дни они остаются пустыми, въ праздничные — ихъ не хватаетъ для всѣхъ. Значитъ успѣхъ нашихъ прогулокъ у Муштайда зависитъ иль отъ развитія конкуренціи извозчиковъ, или отъ пониженія цѣны за часъ, или отъ учрежденія омнибусовъ. Это пока одно только изъ вѣщныхъ вліяній на публичку; но много есть и другихъ, о которыхъ мы своевременно скажемъ, по мѣрѣ возможности.

И такъ, оставая въ сторонѣ Головинскій проспектъ, обратимся къ Нѣмецкому Клубу и къ Муштайду.

Нѣмецкій клубъ у насъ основался давно; если не измѣнить намъ память, то это было въ пятидесятомъ году. Сначала онъ помѣщался въ Тифлисъ, ввиду дома Зальмана, стоящаго теперь пустымъ и полуразрушеннымъ, въ ожиданіи возрожденія. Онъ имѣлъ очень много почетныхъ членовъ изъ высшаго круга: князь Воронцовъ съ книжною посѣщали его балы, думая тѣмъ связать разнородные слои общества. Эта попытка была тогда рановременна;—и вотъ эта-то рановременность принадлежитъ также къ числу вліяній на многолюдность и успѣхи народныхъ гульбищъ. Потомъ клубъ перешолъ на лѣво въ Колонію, въ частный садъ; выстроилъ тамъ танцевальную залу и нѣкоторое время имѣлъ успѣхъ; наконецъ совершенно разрушился. Но мы пишемъ не исторію этого клуба; мы только хотимъ сказать, какимъ путемъ небожшой частный садъ превратился въ публичный.

Въ 1858 году, когда кончился театральнй сезонъ, музыкантамъ опернаго оркестра настала свобода—и одинъ изъ нихъ пригласилъ товарищей давать музыкальные вечера въ клубномъ саду. Выстроили по-серединѣ его эстраду иль, правильнѣе, бесѣдку, не очень-то принаровленную къ акустикѣ; напечатали объявленіе и программу концерта, съ платою по рублю за входъ—и садъ наполнился по вечерамъ очень милой, спокойной и невзыскательной публикой. Эти воздушные музыкальные вечера удались;—и ежели они не имѣли блистательнаго успѣха, то покрайней мѣрѣ окупали расходы антрепренера. По воскресеньямъ и четвергамъ,

шане, что сыновья ваши, если настанет время поднять черно-блвое знамя, всё сойдутся около него; но я надѣюсь, что небо предохранитъ насъ отъ этаго; я надѣюсь, что миръ будетъ сохраненъ и всё дѣла мира будутъ процвѣтать и благоденствовать. Въ Диршау, принцъ, осмотрѣвъ великолѣпный мостъ черезъ Вислу, принявъ приглашеніе на завтракъ отъ сословія этого уѣзда, и здѣсь представитель ихъ, провозгласивъ тостъ за здоровье короля и регента, сказалъ, что пруссаки, въ хорошіе и дурные дни, будутъ стоять за монарха и кровью и имуществомъ своимъ. Принцъ отвѣчалъ, что твердо на это надѣется. Въ Кенигсбергѣ, гдѣ принцъ-регентъ провелъ ночь, восторгъ достигъ, какъ видно, крайней степени. Здѣсь привѣтствовала принца и депутація, посланная ему навстрѣчу Императоромъ Всероссійскимъ и въ главѣ которой находился виленскій генерал-губернаторъ, генерал-адъютантъ Назимовъ, между-тѣмъ какъ намѣстникъ Царства Польскаго, князь Горчаковъ, прибылъ на айдуненскую дорогу лишь въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ, съ чрезвычайнымъ поѣздомъ, и принималъ участіе въ торжествахъ послѣдующихъ дней, которыя начались съ парада, произведеннаго въ присутствіи всѣхъ русскихъ гостей, находившихся въ свитѣ принца-регента. Затѣмъ его высочество отправился на путевой дворъ, чтобы ѣхать далѣе—въ Айдуненъ. На путевомъ дворѣ онъ обратился, прежде всего, къ представителямъ Россіи и особенно долго говорилъ съ княземъ Горчаковымъ; затѣмъ министръ фон-дер-Гейдтъ произнесъ рѣчь, въ которой обратилъ вниманіе на важность новой дороги, которая будетъ звеномъ желѣзной цѣпи между Пиринееми и Петербургомъ, какъ скоро окончится русская дорога. Принцъ-регентъ отрывалъ на эту рѣчь указаніемъ на новую связь съ сосѣдней страной и при этихъ словахъ подалъ руку князю Горчакову и крѣпко пожалъ ее. Послѣ этого поѣздъ отправился къ русской границѣ.

Я уже въ предыдущемъ письмѣ моемъ обратилъ вниманіе на то, что скорыя поѣздки принца-регента къ западнымъ и восточнымъ границамъ его владѣній имѣютъ большое значеніе. Послѣ надеждъ, изъявленныхъ имъ и тамъ, и здѣсь, можно ожидать покуда поддержанія мира и, слѣдовательно, цѣлю его путешествія не могло быть желаніе, передъ наступающей опасностью войны, еще разъ лично показаться жителямъ отдаленныхъ провинцій и тѣмъ воспламенить патріотическія чувства страны. Если принцъ-регентъ имѣлъ, кромѣ одного присутствія при открытіи новыхъ, важныхъ въ международномъ отношеніи путей сообщенія, еще какую-нибудь другую цѣль, то она, какъ мнѣ кажется, состояла въ томъ, что послѣ продолжительнаго собранія палаты и особенно послѣ жаркихъ речей о военной реформѣ, глубоко-взволнованныхъ самое населеніе, онъ могъ желать лично ознакомиться съ чувствами страны и въ то же время дать новый толчокъ патріотическимъ чувствамъ, которыя такъ-необходимы для поддержанія намѣреній правительства—и эта цѣль, навѣрное, достигнута путешествіемъ. (Спб. Г.)

(N. P. Z.) Изъ Ниццы пишутъ, отъ 26-го (14-го) мая, что наканунѣ произведены въ горной деревушкѣ Тендо и нѣсколькихъ мѣстечкахъ Ронской долины весьма-рѣзкія анти-французскія демонстраціи. Крестьяне составили сборища и, поднявъ итальянскія знамена, направились къ муниципальному зданію, гдѣ съ шумомъ и криками стали требовать смѣны общиннаго совѣта, предавшаго ихъ Франціи. Въ Тендѣ разбиты окна общиннаго дома и переломано нѣсколько мебели въ канцеляріи, такъ-что мѣстные начальства должны были снаестись бѣгствомъ отъ ярости народа. Въ Ниццѣ была недавно, въ одной *osteria*, сервезная драка между пьемонтскими солдатами и гвардейскими зуавами, которые вздумали тронуть надъ первыми и бранить ихъ. Пьемонтцы взяли за оружіе, хотя ихъ было

только четверо противъ семи, и одинъ пьемонтскій унтер-офицеръ прокололъ одного зуава пистолетомъ въ животъ. Пьемонтцы, изъ коихъ двое были ранены, тогда-же донесли о случившемся своему полковому командиру. Вскорѣ за этимъ случаемъ послѣдовалъ и другой: одинъ бакалейникъ засталъ у жены своей зуава, намѣренія котораго показались ему двусмысленными. Началась драка и зуавъ былъ тяжело раненъ ножомъ въ животъ.

— Дитя всей умственной жизни Джона Росселя, плодъ десятковъ лѣтъ размышленія этого замѣчательнаго государственнаго чедовѣка современной Англій—билль о парламентской реформѣ взять имъ назадъ, при полномъ безмолвіи націи, апатіи парламента и равнодушіи многихъ членовъ самого министерства. Сбылись предвѣщенія враговъ министра-реформатора, исполнилось желаніе «Times»—Джонъ Россель самъ взялъ обратно свой билль. Гг. Фергюссонъ, Кохрэнъ и Мекиннонъ могутъ утѣшиться: цѣль стремленій ихъ достигнута—ихъ протесты могутъ быть поданы по другому поводу, рѣчи сказаны въ другое время, блестящіе краснорѣчія разсыпаны въ преніяхъ о другомъ предметѣ... Три оппозиціонные члена должны утѣшиться: билль взять назадъ; ни третье, ни четвертое чтеніе его не будетъ тревожить слуха консерваторовъ нижней палаты и ихъ первичскаго предводителя, г. д'Израэли; но много ли выиграла оттого страна? много ли выиграла Англія? Шагъ, который намѣревался сдѣлать ея министръ иностранныхъ дѣлъ, долженъ же быть сдѣланъ впоследствии—хорошо ли сдѣлали представители страны, отсрочивъ его?... Стоитъ прослѣдить, какимъ испытаніямъ подвергнется этотъ бѣдный билль въ своихъ странствованіяхъ по канцеляріямъ и палатамъ; какъ должно было страдать самолюбіе Джона Росселя во все время этихъ странствованій. Сначала билль былъ принятъ націей довольно-снисходительно, даже ласково. Принявъ мысль Джона Росселя подъ свое пощеченіе, либеральная партія, подобно

въ душевные лѣтніе вечера, всё оставшіеся на дѣло въ Тифлисѣ любители музыки находили отраду въ этомъ полу-освѣщенномъ, довольно приятномъ саду; слушали не дурной оркестръ и пользовались сноснымъ буфетомъ, который не предъявлялъ претензіи на названіе изящнаго.

Это не многолюдное общество, которое находили мы въ глубинахъ саду, мирно усѣвшееся кружками у столиковъ, часо напоминало тамъ публику миролюбивыхъ бюргеровъ какого-нибудь германскаго городка, сошедшую съ стаканомъ пива послушать музыки и потолковать о текущихъ событіяхъ. Правда, не рѣдко, къ концу, преимущественно во время ужина, эта тишина нарушалась воинственными возгласами и замашками нѣкоторыхъ изъ храбрыхъ тифлисскихъ витязей, любящихъ подвиги болѣе при звукахъ стакановъ, нежели при звукахъ оружія; хотя и тутъ раздавались иногда залпы, но это были залпы такъ сказать пробочные, которые безопаснѣй ружейныхъ. Впрочемъ, это только разнообразило удовольствіе наблюдателей, придавая музыкальному наслажденію еще водевильный характеръ.

Въ это же время въ саду Муштанда играла прекраснѣйшая всенная музыка, а вокаль былъ въ распоряженіи Ферзинга, баритона столь извѣстнаго прежде въ Германіи, потомъ въ Петербургѣ, потомъ въ Москвѣ и наконецъ здѣсь въ Тифлисѣ. Какъ ни пользовался г. Ферзингъ въ Европѣ заслуженною славой опытнаго пѣвца; но на новомъ поприщѣ своемъ ему приходилось нѣрѣдко испытывать неудачи: то наготовленная провізія оставалась у него безъ потребителей, то скопившіеся вдругъ потребители оставались безъ провізіи—и испытывали на себѣ всю правду пословицы, что соловья баснями не кормить, да и то еще, что и соловьиными пѣснями сытъ не будешь. Виногато опять было разстояніе и случайность скопленія посѣтителей. Тѣмъ не менѣе вокаль какъ-то держался еще большими обѣдами, пикниками и разными заказными праздниками въ саду; но общественнаго гулянья у Муштанда все таки не было.

Нынѣшнимъ лѣтомъ и тутъ и тамъ совершились замѣтныя преобразованія. Мы хотимъ здѣсь немного поговорить о нихъ.

Садикъ бывшаго нѣмецкаго клуба въ колоніи взялъ съ 1-го іюля въ свое завѣдываніе Карлъ Мориджи, извѣстный когда-то въ Тифлисѣ содержаніемъ гостиницы. Онъ рѣшился произвести многія улучшенія; вмѣсто земляной площадки настлалъ досчатый помостъ передъ садовымъ буфетомъ и устроилъ такую-жъ платформу для танцевъ; цѣну уменьшилъ вдвое: вмѣсто рубля—50 коп., съ правомъ вводить бесплатно дамъ (это право существовало и прежде). Однакоже, не смотря на всѣ эти приготовленія, первый вечеръ, котораго ожидали, какъ опыта, совершенно не удался, впрочемъ отъ вѣшнихъ причинъ. Въ восьмомъ часу поднялся сильный вѣтеръ, пошелъ крупный дождь; всѣ прѣхавшіе столпились въ домъ, гдѣ не было приготовлено ничего заранее, и конечно вышелъ порядочный беспорядокъ, даже безъ всякаго каламбура. Музыкальная часть также была не совсѣмъ удачна. Былъ оркестръ полковой музы-

ки и пѣли хористы итальянской оперы—но ты и другіе отдѣльно. Хоровъ безъ музыки слушать нельзя; итальянская опера не цыганская нѣтъ русская пѣсня—ей нуженъ оркестръ. На второмъ вечерѣ мы уже побоялись быть, потому что намъ угрожали опять хористами; дѣло однакоже, противъ ожиданія, вышло иначе; часть театральнаго оркестра пришла—и вѣсело гоголя хора изъ голосовъ, вышли цѣлыя оперныя *troupeaux d'ensemble*. Освѣщеніе въ саду, говорить, было великолѣпное и роскошное, столъ и буфетъ мастерскіе; публики было довольно—и мы желаемъ успѣха этимъ загороднымъ баламъ въ саду съ музыкою и съ развлечениями на европейскій ладъ. Кромѣ желанія мы вѣримъ, что они удадутся и хорошо пойдутъ. Этотъ садикъ не далеко; онъ въ началѣ колоніи и туда можно съ пріятностію дойти пѣшкомъ, отдохнуть тамъ, повеселиться и если ночь лунная, то возвращеніе изъ сада еще пріятнѣй пѣшкомъ. Кромѣ этого надо прибавить, что извозчики туда навѣзаютъ и дожидаются съюзовъ по своей охотѣ, а не съ платою по часамъ; это для многихъ семейныхъ людей съ ограниченнымъ содержаніемъ очень важный вопросъ.

Въ это же время нашъ даровитый канцельмейстеръ А. Шенингъ предпринялъ давать концерты у Муштанда и такимъ образомъ взялъ на свое пощеченіе наши уши, предоставивши Ферзингу вѣдаться только съ желудками. Въ прошлый понедѣльникъ мы провели тамъ пріятный вечеръ среди площадки наполненной посѣтителями вокругъ столиковъ, и раза два обошли по освѣщеннымъ аллеямъ, на этотъ разъ совершенно пустымъ. Публика остается прикованной къ музыкѣ, сберегаетъ свои мѣста и боится ихъ потерять; въ этомъ мы видимъ единственную причину какой-то усиленной неподвижности, такъ что ежели Головинскій проспектъ кто-то называлъ довольно удачно *толпучкою*, то эти садовыя гулянья у Муштанда и въ клубѣ слѣдовало бы назвать просто *сидячками*. Если вамъ нужно знать наше мнѣніе о вечерѣ г. Шенинга, то мы повторимъ, что провели его очень пріятно; публики было много (продано больше 400-тъ билетовъ, не считая дамъ); по составу программа была прекрасная; но оркестръ по объему слабъ для такого большого сада: въ отдаленныхъ углахъ площадки тонкіе звуки терются и слабѣютъ и для нѣкоторыхъ пѣснь въ саду и на воздухѣ мы предпочли бы охотнѣе полковую музыку. Но при нашемъ безлюдьи спасибо покуда и за то. Господину Ферзингу мы замѣтимъ, что если онъ хочетъ, чтобъ у него болѣе ужинали, то гадо прибавить прислуги и болѣе порядка въ ея распредѣленіи. Впрочемъ, садъ Муштанда имѣетъ тотъ недостатокъ, что у него нѣту центра. Домъ, играющій роль воксала, былъ строенъ не съ этою цѣлю; лицевой стороной онъ обращенъ не къ саду, а на особенный маленький дворъ; кухня отъ мѣста, гдѣ собирается публика, безъ преувеличенія, за полверсты;—тутъ конечно нельзя ждать большого порядка; но посѣтителямъ все же не легче отъ этого. *Avis aux entrepreneurs!*

Самый существенный выводъ, который мы сдѣлали изъ

всѣхъ нашихъ наблюденій, есть тотъ, что мы начинаемъ жить, отдыхать, веселиться... Эта потребность и этотъ запросъ постоянно высказываются и въ публикѣ посѣщающей оба сада, и въ соревнующихся антрепренеровъ. Дай-то Богъ, чтобы это дало имъ возможность наладить свои занятія, какъ здѣсь многіе говорятъ, по заграничному; и мы думаемъ, что это такъ и должно быть: конкуренція вещь хорошая.

Все это очень утѣшительно. Только знаете-ли, что... Говорить ли?—Ну, да ужъ, что дѣлать, такъ и быть—хоть не слѣдовало-бы, а скажу. Публика-то наша...—Что же такое публика?—спрашиваете вы съ нетерпѣніемъ.—Да вотъ то, что мы въ ней замѣтили одинъ недостатокъ: у ней нѣтъ характера. Вглядитесь-ка въ группы и лица садовыхъ посѣтителей: нынче одни, завтра другіе; фазіономій, которыя привыкаете вы встрѣчать постоянно, вы наберете немного. А отъ чего?—Отъ того, что мы всё живемъ только на обумъ; отъ того, что общественная жизнь не пробилла еще своей дороги, не вошла въ колею. У насъ далеко и далеко не то, что за границею: тамъ всякій, даже послѣдній бѣднякъ имѣетъ свою настоящую цифру дохода и свой неизмѣнный бюджетъ, въ которомъ поставлены также расходы на музыку, на сады, на балы. За то тамъ такъ мало людей, живущихъ такъ сказать на показъ, убивающихся изъ шку;—«хоть на часъ, да вскачь.» А у насъ такихъ людей много; эта особенность развита какъ въ русской, такъ и въ туземной натурѣ, хотя не во всѣхъ племенахъ одинаково: у одного болѣе, у другаго менѣе, а у кого именно—не беруся рѣшить. При такомъ направленіи жизни, нельзя винить и антрепренеровъ за нѣкоторыя неудачи, несовершенства и даже за дѣла, которыя они съ насъ берутъ. Какъ тутъ рассчитывать: нынче 400 человекъ посѣтителей, а черезъ недѣлю 150, 100, можетъ быть 40. А тутъ примѣшалась еще погода, а тутъ извозчики, мостовыя и мало-ль еще чего! Посудите и разсудите сами. А я скажу въ заключеніе, что толчекъ уже данъ, что мы двинулись и идемъ впередъ; этого для начала покуда довольно.

Оканчивая письмо это, я долженъ буду проститься съ вами на цѣлое лѣто, или, выражаясь сезоннымъ языкомъ, до итальянской оперы, то-есть до сентября. Въ ожиданіи этого зимняго удовольствія, къ которому мы такъ привыкли въ Тифлисѣ, сообщу вамъ покуда имена новыхъ персонажей, которыхъ мы ожидаемъ на мѣсто оставившихъ насъ пѣвцовъ и пѣвицъ. Къ будущей осени у насъ будутъ: примадонна-сопрано—сеньора Пироза, контральто—сеньора Фантоцци, на мѣсто Массини къ намъ ѣдетъ г. Петровичъ, другой теноръ, на мѣсто Казерини, г. Мариниетри и два баритона гг. Баральди и Джютти. Вотъ пока наши ожиданія, о которыхъ гелеръ мы не можемъ ни слова сказать. Замѣнятъ-ли они намъ старыхъ любимцевъ? превзойдутъ-ли ихъ?—ни.. Но лучше подождать—и тогда уже высказать наше мнѣніе, когда мы услышимъ ихъ въ нашемъ прекрасномъ театрѣ. Б. Б.

рою инеку, ухаживала за поворожденным биллемъ. Его долго осматривали, оправляли и только потомъ уже вывели въ свѣтъ. Приемъ былъ, повторяемъ, довольно-любезенъ; лишь одинъ г. д'Израэли хмурился и саркастически переговаривался съ сосѣдями—по вѣдь это было тотчасъ послѣ паденія кабинета Дерби! И вдругъ какая реакція! Самые умѣренные изъ консерваторовъ становятся дѣйствительными противниками его; болѣе: либералы начинаютъ перѣбѣгать во враждебный лагерь, или равнодушно задумываться о собственныхъ дѣлахъ, какъ скоро рѣчь заходитъ о биллѣ. Напрасно партія Брайта подаетъ министру руку помощи, напрасно Джонъ Россель электризуетъ словомъ краснорѣчія отяжелѣвшее вниманіе членовъ палаты: едва начинается чтеніе билля или разсужденіе о немъ, въ палату являюся какіе-нибудь два-три десятка членовъ и только звонокъ председателя успѣваетъ созвать изъ разныхъ смежныхъ корридоровъ и комнатъ 40 человекъ—число, безъ котораго засѣданіе палаты не можетъ считаться дѣйствительнымъ и законнымъ. Откуда же явилась эта неожиданная флегма? гдѣ причина этого страннаго равнодушія? Не трудно рѣшить вопросъ. Что такое билль Джона Росселя? Предложеніе, клонящееся къ увеличенію числа избирателей, къ болѣе-полному представительству страны, къ пониженію избирательнаго ценза, слѣдовательно, къ ограниченію полновластія капитала. Это все, конечно, улучшенія, но все это въ глазахъ довольнаго настоящимъ человечества утопія будущаго! Къ чему же думать о ней стравъ, которая и безъ того не безъ основанія гордится своими порядками? Теперь ея правятъ капиталъ и умъ; тогда правили бы умъ и капиталъ... Конечно, такъ! Но вѣдь переѣма не слишкомъ-большая, чтобы о ней заботиться. А тутъ, какъ нарочно, шельки по мароккскому вопросу, неослабное, хотя и бесполезное усердіе фаланги Кинглека, Пия и Фицджералда въ пользу Савойи, необходимость вооружиться съ ногъ до головы—гдѣ тутъ думать о мечтахъ и утопіяхъ! И вотъ ласковый приемъ смѣнился безстрастіемъ и равнодушіемъ; безстрастіе и равнодушіе вызвали, въ свою очередь, послѣдній поступокъ англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ.—Билль палъ. Но никто въ Европѣ и Англии не рѣшится сказать: миръ праху этого непріятнаго въ настоящее время страну плана преобразования. Его время еще впереди, и рано или поздно, въ той или другой, болѣе-совершенной формѣ, оно должно возродиться вновь—и возродится!

— Оппозиція палаты лордовъ и паденіе билля Джона Росселя неожиданно выдвинули въ Англию впередъ министерскій кризисъ. Гладстонъ и Мильнеръ-Гибсонъ, еще со времени отверженія билля о бумажной пошлинѣ думавшіе объ отставкѣ, готовы выйти изъ кабинета при первомъ удобномъ случаѣ, тѣмъ-болѣе, что не видятъ поруки за будущее, готовящее, можетъ-быть, еще не одно проявленіе упорства перовъ. Теперь къ нимъ присоединяется, какъ кажется, Джонъ Россель. Министръ иностранныхъ дѣлъ сдѣлалъ все, чтобы заставить принять свой планъ преобразования избирательства. Онъ желалъ, просилъ, требовалъ, чтобы члены оппозиціи удостоили сдѣлать въ билль нужныя измѣненія; наконецъ, предлагалъ примѣнить его сначала къ одной только Англии и за тѣмъ уже къ Шотландіи и Ирландіи. И что же на все это слышалъ въ отвѣтъ?—предложеніе Меклинна объ оторочкѣ билля до 1861 г., желаніе другихъ, еще болѣе-великодушныхъ млевовъ, отложить пренія о немъ до 1869 г., протестъ д'Израэли противъ всякаго частнаго примѣненія билля къ одной изъ составныхъ частей страны... Онъ долженъ былъ взять свой билль назадъ; но этого мало: ни одно изъ его средствъ примиренія не было принято; противники торжествуютъ вполне—самолюбіе государственнаго человека глубоко-оскорблено и ничего нѣтъ удивительнаго, если мы услышимъ о его отставкѣ. Но вотъ вопросъ: если онъ подастъ въ отставку, вмѣстѣ съ Гладстономъ и Мильнеромъ-Гибсономъ—что будетъ тогда вообще съ министерствомъ Пальмерстона, лишившимся лучшихъ своихъ представителей? Выходъ этихъ трехъ членовъ лишитъ нынѣшній кабинетъ, въ самую-критическую минуту, помощи брайттистовъ и вивговъ-радикаловъ, слѣдовательно 30—40 голосовъ, числа, очень-достаточнаго для того, чтобы дать перевѣсъ сплошной массѣ консервативной партіи. Последнія же пренія нижней палаты доказываютъ, что если Дерби, можетъ-быть, еще колеблется, то г. д'Израэли, въ настоящую минуту, болѣе-чѣмъ готовъ стать въ главѣ управленія.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 4-го іюня (28-го мая), «Бреславльскаго Газетъ», что при тѣхъ событіяхъ, которыя совершаются въ южной Италіи и заставляютъ ожидать войны между Неаполемъ и Пьемонтомъ, австрійское правительство почло за нужное двинуть, на всякій случай, третій корпусъ, расположенный въ Каринтіи и Штирии, къ Истрии и Венеціанской области. Корреспондентъ присовокупляетъ, что эти движенія производятся не съ наступательной цѣлью и нисколько не должны породить тревогъ. По этому же предмету пишутъ изъ Вѣны, отъ 5-го іюня (24-го

мая), «Новой Прусской Газетъ», что значительныя силы уже отправлены въ итальянскую провинцію, а другія готовятся выступить туда. Этотъ же корреспондентъ полагаетъ, что покуда нельзя ожидать серьезныхъ столкновеній между Австріей и Италіей.

— По телеграфу было сообщено намъ недавно о переводѣ управленія итальянской арміи австрійской изъ Вероны въ Лайбахъ. Теперь вѣнская газета «Presse» извѣщаетъ, что оно переведено въ ближайшій къ театру возможныхъ событій городъ Удине.

— Изъ Вѣны пишутъ, отъ 4-го іюня (23-го мая), «Кельнской Газетъ»: «Французскій посолъ, маркизъ Мутье имѣлъ, въ послѣднихъ числахъ мая, нѣсколько совѣщаній съ графомъ Рехбергомъ и они, какъ всѣ полагали, имѣли предметомъ восточный вопросъ; но теперь извѣщаютъ, изъ самаго-вѣрнаго источника, что переговоры ихъ касались Шлезвига и Голштиніи. Франція въ этомъ отношеніи совершенно противорѣчитъ интересамъ Германіи и оспариваетъ у союзнаго сейма право дѣйствовать собственною властью въ этомъ вопросѣ, сдѣлавшемся, вслѣдствіе лондонскаго протокола, европейскимъ. Отвѣтъ графа Рехберга мнѣ неизвѣстенъ, но здѣсь не возлагаютъ большихъ надеждъ на благоприятное рѣшеніе шлезвигъ-голштинскаго вопроса. («Прусская Газета») упрекнула недавно датское правительство за то, что оно, вопреки убѣжденіямъ союзнаго сейма въ пользу Голштиніи, опредѣлило на 1860—1861 годъ подати этой страны, входящей въ составъ Германскаго Союза, не посоветовавшись съ голштинскимъ сеймомъ).

— Неаполитанскій корреспондентъ «Agence Bulli» г., разсказавъ событія въ Палермо до 29-го (17-го) мая, сообщаетъ слѣдующіе факты, театромъ которыхъ былъ Неаполь: «Всѣ эти извѣстія возбудили у насъ, какъ легко можно себѣ представить, чрезвычайно-сильное волненіе. У всѣхъ насъ въ Неаполь лихорадка. Никто не взираетъ равнодушно на такія бѣдствія. Около ста человекъ собралось вчера вечеромъ возлѣ «Café de l'Europa», и къ толпѣ не замедлило пристать нѣсколько офицеровъ, содержащихъ караулы во дворцѣ и совершенно-преданныхъ неаполитанскому правительству. Они обратились къ нѣсколькимъ гражданамъ, чтобы заставить ихъ кричать: «да здравствуетъ король!» Завязалась драка, во время которой они обнажили сабли и ранили беззащитныхъ лицъ, въ томъ числѣ одного слѣпаго нищаго, которому офицеръ разсѣкъ саблей шеку. Все это возбудило начало враждебной правительству демонстраціи и на Толедской улицѣ стали раздаваться крики: «да здравствуетъ Италія! да здравствуетъ Сицилія!»

— (Ind B.) Мальтійская газета «Portafoglio» говоритъ, что въ Сициліи нѣсколько францисканскихъ монаховъ стали въ главѣ инсургентовъ, съ крестомъ въ одной рукѣ и мечомъ въ другой. Извѣстно, что монахи, подавшіе въ Палермо сигналъ возстанія, 4-го апрѣля, тѣмъ, что стали бить въ набатъ въ монастырь Ганція, также были францисканцы. Та же газета сообщаетъ слѣдующія подробности, подтвержденныя телеграфическими свѣдѣніями, часто получаемыми въ Мальтѣ изъ Сициліи. Артиллерія, которою могъ располагать Гарибальди, простиралась до 49 пушекъ и всѣ они были въ хорошемъ состояніи. Въ городахъ Модина, Комо и другихъ развѣваются трехцвѣтные флаги. Говорятъ, что расположенныя тамъ войска отказались стрѣлять въ инсургентовъ. Въ Сиракузахъ произведены, 22-го (10-го) мая, сильныя демонстраціи и жители во всеуслышаніе объявили себя въ пользу Гарибальди; 23-го (11-го) на судебной палатѣ поднятъ былъ трехцвѣтный флагъ, но со стороны войскъ послѣдовала реакція. Извѣстіе о томъ, будто послѣднія стрѣляли въ домъ англійскаго консула и ранили 70-лѣтнюю жену его, требуетъ подтвержденія. Изъ всѣхъ общинъ Катанской равнины отправляются въ большомъ числѣ инсургенты, для нападенія на королевскія войска.

— Вѣнская газета «Fortschritt» получила второе предостереженіе, за статью въ пользу Гарибальди и совершеннаго имъ переворота.

Новѣйшія извѣстія.

Пѣздка состоящаго при французскомъ посольствѣ въ Туринѣ, г. Бретеяля, съ полуофициальнымъ назначеніемъ въ Тоскану сильно беспокоитъ сардинскихъ патриотовъ. Въ ней видятъ симптомъ еще не прекратившагося противодѣйствія Франціи уничтоженію тосканской автономіи.

— Сближеніе Пруссіи съ Англіей дѣлается все популярнѣе въ массѣ берлинскаго населенія. Недавно, въ одномъ изъ театровъ Берлина была произведена демонстрація въ пользу новаго союза.

— «Morning-Post» выводитъ невозможность французскаго вторженія въ Англию изъ принциповъ современной французской политики. Едва-ли газета лорда Пальмерстона не стала бы на болѣе-вѣрную точку, еслибы бывела невозможность этого вторженія изъ неисполнимости подобной попытки.

— Оказывается, что хотя въ капитуляціи, подписанной между генералами Ланцею и Гарибальди, дѣйствительно сказано, что до окончательнаго очищенія Палермо неаполитанскими войсками фортъ Кастелламаре отдается въ видѣ залога англичанамъ, по условію это выполнено не было; другими словами, англичане не заняли форта. Причину, заставившую адмирала Монди отказаться отъ занятія его, видятъ въ волненіи, произведенномъ извѣстіемъ объ этомъ условіи въ парижскихъ правительственныхъ сферахъ.

— Король Максимилианъ баварскій отвѣчалъ на послѣднюю ноту графа Кавура о присоединеніи средней Италіи къ Пьемонту формальнымъ протестомъ противъ завоевательной политики Пьемонта.

— Рыцарско-дворянское отдѣленіе шведскаго парламента, большинствомъ 27 голосовъ противъ 25, воспротивилось отнѣтъ тѣлеснаго наказанія въ арміи. Такъ-какъ три прочія отдѣленія парламента, вмѣстѣ съ королемъ, въ пользу этой отнѣты, то рѣшеніе этой шведской палаты едва-ли будетъ имѣть то же дѣйствіе, какое имѣла оппозиція англійскихъ перовъ по вопросу о бумажной пошлинѣ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 16-го (4-го) іюня. Отъ Рейтера:

Порученіе, возложенное на посланнаго неаполитанскимъ правительствомъ въ Парижъ, для переговоровъ съ французскимъ правительствомъ, г. Мартино, не состоялось.

Между г. Тувенелемъ и графомъ Кавуромъ ведутся переговоры о соглашеніи между Франціей и Сардиніей, относительно дѣйствій сообща въ неаполитанскомъ вопросѣ.

По мнѣнію французскаго посланника въ Неаполь г. Бренье, столицѣ королевства Обѣихъ Сицилій угрожаетъ неизбѣжная революція.

Баденъ-Баденъ, 16-го (4-го) іюня вечеромъ.

Изъ вѣрнаго источника увѣряютъ, что императоръ Наполеонъ, при личномъ свиданіи съ принцемъ-регентомъ прусскимъ, возобновилъ мирныя увѣренія, желаніе передать которыя было главною побудительною причиною, заставившею его домогаться свиданія.

Сегодня прибылъ сюда герцогъ нассаускій.

Марсель, 16-го (4-го) іюня, вечеромъ. По извѣстіямъ изъ Неаполя, отъ 13-го (1-го) іюня, 2,000 гарибальдійцевъ, подъ начальствомъ полковника Медичи, высадились въ Калабріи, гдѣ тотчасъ же вспыхнуло возстаніе.

Королевскія войска приготовились дѣйствовать.

Министромъ полиціи назначенъ Каначело.

По извѣстіямъ изъ Палермо, отъ 10-го іюня, Гарибальди намѣревался въ скоромъ времени созвать парламентъ и объявить присоединеніе Сициліи къ Сардиніи.

Баденъ, 17-го (5-го) іюня. Сегодня прибылъ сюда великій герцогъ гессен-дармштадтскій.

За столомъ и при прочихъ собраніяхъ принцъ-регентъ имѣетъ преимущественное мѣсто предъ королями.

Отъ трехъ до четырехъ часовъ сегодня у короля баварскаго, въ Англійскомъ отелѣ, собиралась конференція, на которой, кромѣ короля, присутствовали герцоги гессен-дармштадтскій и нассаускій.

Въ пять часовъ былъ большой обѣдъ въ новомъ замкѣ. Императоръ французовъ отправился отсюда сегодня вечеромъ, съ чрезвычайнымъ поѣздомъ.

17-го (5-го) іюня, вечеромъ. Передъ обѣдомъ, Наполеонъ III передалъ ганноверскому королю большую ленту почетнаго легіона. Вечеромъ, всѣ съѣхавшіеся владѣтели дѣлали императору французовъ прощальныя визиты.

Затѣмъ былъ вечеръ у герцогини Гамильтонъ, урожденной Маріи баденской, дочери покойной Стефаніи баденской, на которомъ присутствовали всѣ государи; Наполеонъ III простился тутъ съ прочими и въ 10 часовъ отправился съ чрезвычайнымъ поѣздомъ.

Лондонъ, 17-го (5-го) іюня. Отъ Рейтера: Когда г. Мартино представлялся Наполеону III, императоръ сказалъ ему: «Шесть недѣль назадъ я могъ бы еще быть посредникомъ; но теперь не позволяю мнѣ явиться имъ мои послѣдующія обязательства».

Баденъ, 18-го (6-го) іюня. Императоръ французовъ въ разговорахъ съ принцемъ-регентомъ прусскимъ и прочими германскими владѣтелями, повторяя свои мирныя увѣренія, не касался ни внутреннихъ германскихъ, ни итальянскаго вопросовъ.

18-го (6-го) іюня, вечеромъ. Сегодня вечеромъ у принца-регента было собраніе германскихъ владѣтелей. Изъявивъ собраніямъ благодарность за ихъ согласіе присутствовать при его свиданіи съ императоромъ французовъ и слышать мирныя увѣренія отъ этого послѣдняго, принцъ сказалъ, что цѣлость и не-

раздѣльность Германіи будутъ всегда его первою заботою. Еслибы даже нѣкоторые изъ членовъ не раздѣляли въ этомъ случаѣ видовъ Пруссіи и остальной Германіи, то и это обстоятельство не измѣнило бы его образа мыслей на этотъ счетъ. Австрія готова повидимому вступить на путь болѣе-близкаго соглашенія съ прочими членами Союза. Принцъ приписываетъ этому обороту ея политики очень-важное значеніе и не замедлитъ сообщить о дальнѣйшихъ симптомахъ этой перемѣны своимъ союзникамъ.

Принцъ прибавилъ, что онъ будетъ продолжать неуклонно слѣдовать въ политикѣ Пруссіи и Германіи пути, которому слѣдовалъ до настоящаго времени, и надѣется, что прочіе владѣтели Германіи соединять въ этомъ случаѣ съ его усиліями свои.

Короли ганноверскій и саксонскій отправляются сегодня отсюда.

Парижъ, 19-го (7-го) іюля. Въ сегодняшнемъ № «Монитера» между-прочимъ сказано:

«Мы не сомнѣваемся, что побѣда императора въ Баденѣ будетъ имѣть самыя-счастливыя послѣдствія. Подобный добровольный политическій шагъ долженъ наконецъ разсѣять зловѣрные слухи и ложныя толки. Слова императора, что политика его никогда не удалится отъ требованій правъ и справедливости, какъ всякое открытое выраженіе истинныхъ намѣреній, должны были произвести впечатлѣніе на просвѣщенные умы германскихъ владѣтелей.

«Взаимныя отношенія собравшихся государей выражали собою также болѣе, чѣмъ простые знаки любезности».

За тѣмъ «Монитеръ» говоритъ объ отдѣльныхъ свиданіяхъ, бывшихъ въ Баденѣ, и оканчиваетъ свою статью слѣдующими словами:

«Итакъ, всякій, кому дорого возстановленіе общественаго довѣрія и добрыхъ отношеній между государствами, долженъ видѣть въ баденскомъ свиданіи залогъ упроченія европейскаго мира».

Вѣна, 18-го (6-го) іюля. По извѣстіямъ изъ Неаполя отъ 12-го іюня, Гарибальди намѣревается передать начальство надъ своими войсками въ Сицилію полковнику Медичи, а самъ думаетъ предпринять дѣйствіе противъ континентальныхъ владѣній Неаполитанскаго королевства.

По извѣстіямъ изъ Палермо, отъ 13-го (1-го) іюня, очищеніе города, фортовъ и порта королевскими войсками почти кончено. Въ столицѣ острова праздничный видъ нарушается только рядами процессій, совершаемыхъ при погребеніи жертвъ послѣднихъ битвъ.

Устройство арміи тѣмъ-загруднительнѣе для Гарибальди, что всего труднѣе организовать правильное войско изъ неохотно-связкающихся съ дисциплиною сицилійцевъ.

Константинополь, 19-го (7-го) іюля. Отправившемуся для изслѣдованія положенія христіанскихъ населеній, великому визирю Киприсли-пашѣ посланы отъ султана новыя инструкціи.

16-го (4-го) іюня султанъ принималъ въ аудіенціи отправившагося во временный отпускъ, австрійскаго интернунція, барона Прокеша-Остена. Извѣстіе объ отправленіи интернунція произвело благоприятное впечатлѣніе на состояніе умовъ.

По словамъ Journal de Constantinople, въ Сиріи возстановлено спокойствіе.

ПЕРСІЯ.

Частная корреспонденція «Кавказа».

(Окончаніе).

Тегеранъ, 27-го мая. Для поддержанія дружескихъ сношеній съ Портою, Насиръ-эддинъ-шахъ послалъ султану Абдуль-Меджиду при письмѣ свой портретъ, осыпанный богатыми алмазами, и особенную ленту. Посланцемъ съ этимъ подаркомъ поѣхалъ Яхья-Ханъ, братъ теперешняго персидскаго полномочнаго министра въ Константинополь, Мирзы-Хусейнъ-Хана, бывшаго генеральнымъ консуломъ въ Тифлисѣ. Европейской публикѣ не совсѣмъ извѣстно, что двѣ мусульманскія державы не рѣдко спорятся изъ-за границъ и кочующихъ на нихъ курдовъ, которые переходятъ то на ту, то на другую сторону, смотря по временамъ года, и признаютъ себя обыкновенно подданными того государства, которое требуетъ съ нихъ меньше подати. Въ способностяхъ Мирзы-Хусейнъ-Хана нельзя сомнѣваться: онъ уже успѣлъ поставить себя на такую ногу, что шахскіе подданные, не знавшіе прежде своего начальства въ султанской столицѣ, обращаются теперь по дѣламъ къ своему министру и не боятся притѣсненія мѣстныхъ властей.—Шахъ послалъ также орденъ Льва и Солнца 1-й степени Фуадъ-Пашѣ. Теперь надобно ожидать, что и повелитель двухъ морей и двухъ материковъ (такъ ве-

личаютъ султана въ его полномъ титулѣ) оплатитъ съ своей стороны подобною любезностію.

— Мирза-Бузуръ, бывший консуломъ въ Эрзерумѣ, назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Багдадъ и получилъ при этомъ наименованіи джуббѣ изъ тирмѣ.

— Новостей изъ провинцій особенныхъ, кромѣ вѣстей о повсемѣстной дороговизнѣ, мы не имѣемъ. Губернаторъ Арабистана, Хаджи-Али-Ханъ (зія-уль-мулькѣ), какъ странно описываетъ тегеранская газета, съ пышностію и блескомъ выѣхалъ на встрѣчу къ шахскому портрету, присланному къ нему вмѣстѣ съ ноурузнымъ халатомъ. Церемонія происходила близъ Мухаммере и здѣсь представился случай умѣвшему всегда пустить пыль въ глаза, бывшему феррашъ-баши шахскому, показать свои познанія въ этикетѣ и удивить этимъ собравшихся вокругъ него толпами полудикихъ арабовъ, которые и поклонились при этомъ съ благоговѣніемъ лику своего повелителя. — Хотя въ Тавризѣ, вслѣдствіе сильнаго подвоя съѣстныхъ провинцій, особенно хлѣба въ зернѣ, онъ и вздешевѣлъ, но все еще бѣдный классъ не можетъ оправиться отъ продолжительнаго полу-голода. Въ самой столицѣ за то на все поднимаются цѣны со дня на день: батманъ хлѣба продается по 12 шаевъ (20 к. сер.), мясо баранье по 2 с. 4 ш., рисъ по 4 сах. батманъ рейскій, такъ что онъ вздорожалъ цѣлою третью противъ прошлагодняго, а вслѣдствіе этого и за всѣ работы, которыя при значительныхъ постройкахъ въ самомъ городѣ и виѣ стѣнъ его совершаются въ настоящее время года, приходится платить чрезвычайно дорого. По причинѣ страшной тѣсноты въ городѣ, шахъ приказалъ по дешевой цѣнѣ продавать землю за сѣверной стѣной Тегерана и охотниковъ строятся нашлось очень много: большая часть земли уже обносится стѣнами изъ глины; на новыхъ мѣстахъ хозяева намѣрены разводить сады и строить дома, что безъ сомнѣнія уменьшитъ дороговизну квартиръ. Но городъ, и безъ того нуждающійся въ водѣ, на первое время пострадаетъ значительно, потому-что вся вода въ него проведена изъ горъ съ этой стороны и ее будутъ перехватывать жители новыхъ кварталовъ. На ямень, которымъ кормятъ лошадей вмѣсто овса, цѣны въ Тегеранѣ противъ прошлагодняго поднялись вдвое, такъ что мы платимъ за харваръ (17 пудъ) по 6 тум. (18 р. сер.) Вещь до сихъ поръ несмысленная; въ 1856 и 57 годахъ ячмень былъ въ семь разъ дешевле нынѣшняго. Хотя въ послѣднее время и схватили одного купца, Хаджи-Хасана, за то, что онъ скупалъ хлѣбъ, но эта мѣра не помогаетъ, потому что самъ диванъ (казна), собирающій значительное количество хлѣба въ деревняхъ, принадлежащихъ шаху (халиса), не хочетъ продавать дешевле барышниковъ. Безъ сомнѣнія, министръ финансовъ этой мѣрой обогащаетъ шахское казначейство, за то разоряетъ бѣдныхъ жителей и ропотъ въ городѣ становится громче со дня на день. Къ этому присоединяются слухи, что секта Баби, надѣлавшая столько хлопотъ правительству въ началѣ царствованія Насиръ-эддинъ-шаха, опять начинаетъ усиливаться. Въ самой Кербелѣ, гдѣ покоится прахъ имамовъ Хасана и Хусейна, сектаторы убили одного изъ самыхъ главныхъ шиитскихъ муджтехидовъ, Хаджи-Муллу-Агу-Дербенди, и разослали духовнымъ письма, въ которыхъ угрожаютъ имъ истребленіемъ, какъ нарушителямъ истиннаго смысла корана и преданій, святы чинимыхъ шиитами. Другой муджтехидъ, шейхъ Абдуль-Хусейнъ, посланный шахомъ въ Кербелѣ для постройки портика въ мечети имамовъ и отдѣлки купола въ ней еще при садри-азамѣ, говорятъ, поспѣшилъ застраховать свою жизнь противъ Баби платою имъ 800 тумановъ и ѣдетъ теперь въ Тегеранъ. Надобно между прочимъ сказать, что священное мѣсто набито тулліями (академиками), всякаго рода негодями и праздношатающимися, которые въ Персіи называются *люти*, а въ Кербелѣ и вообще въ Турціи *ламазъ* (слово, совершенно соответствующее нашему *негодлю*). Этотъ послѣдній, свободно мыслящій народъ, всегда готовъ на подвиги всякаго рода, гдѣ требуется участіе пистолетовъ и *кама* (большой кинжалъ); они принимаютъ самое живое участіе въ дракахъ и грабежахъ и охотно пристають къ тѣмъ расколамъ, основатели которыхъ проповѣдуютъ вольность. Секта же Баби между прочими догматами слѣдуетъ отчасти коммунизму. Надъ Персіей носится постоянно съ 1850 года грозный призракъ этихъ нелѣпныхъ вѣрованій и Насиръ-эддинъ-шахъ, на жизнь котораго Баби покусились въ первые годы его царствованія, какъ вообще полагаютъ, постоянно принимаетъ предосторожности противъ этихъ вольнодумцевъ, которые вѣроятно долго не забудутъ, что учитель ихъ, Сеидъ-Али-Мохаммедъ, былъ казненъ въ Тегеранѣ, что единомышленники ихъ были истребляемы безъ всякаго состраданія въ Мазандеранѣ, Зенджанѣ и въ самой столицѣ. Этимъ опасеніямъ шаха и приписываютъ теперь постоянныя перемѣны въ намѣреніяхъ его относительно лѣтнихъ его побѣдокъ: съ начала лѣта его вел. собирался въ *Фирузкухъ* и, когда уже приготовленія были сдѣланы, отложилъ свой волю; потомъ разнеслись положительныя слухи, что онъ

все лѣто проживетъ въ городѣ, вызывая толпы бѣднѣе, два въ недѣлю въ какую нибудь деревню или на дачу близъ Тегерана. Недѣлю назадъ тому Насиръ-эддинъ-шахъ переѣхалъ съ своимъ дворомъ и харемомъ въ загородный дворецъ *Давудіэ*, верстахъ въ десяти отъ города и оттуда скоро переселяется въ *Ниверанскій* дворецъ, расположенный у самой подошвы шимранскихъ горъ, на значительномъ возвышеніи. Въ Ниверанѣ почти каждое лѣто проводилъ покойный Мохаммедъ-шахъ, которому подагра не позволяла дѣлать отдаленныхъ побѣдокъ, столь любимыхъ Фетхъ-Али-шахомъ. Воздухъ здѣсь чистый, но къ несчастію заражается отъ неопратности нукеровъ знатныхъ господъ, обыкновенно также вызѣжающихъ сюда съ шахомъ, и нѣсколькихъ сотъ сарбазовъ, которые держатъ караулы. Днемъ въ Ниверанѣ, т. е. въ деревнѣ, гдѣ дворецъ, чрезвычайно жарко, воздухъ не движется, а по ночамъ бываетъ сравнительно не то что прохладно, но даже холодно, такъ что отъ такой перемѣны въ температурѣ и отъ фруктовъ, которыми почти исключительно питается низшій классъ, между нимъ свирѣпствуютъ часто лихорадки и поносы.—Самый дворецъ построенъ на открытомъ мѣстѣ и довольно высокъ, поэтому и жаръ въ немъ не столько ощутителенъ. Ко многимъ неудобствамъ Ниверана присоединяется недостатокъ въ хорошей водѣ. Въ прошломъ году шахъ построилъ ниже Ниверана новый дворецъ *Султанъ-абадъ*, куда проведено нѣсколько каналовъ воды изъ горъ; жаръ тамъ сноснѣе, потому что мѣсто открытѣе и доступнѣе для вѣтра, но за то предстоить другая неспротивность жить въ новомъ дворцѣ: такъ какъ тутъ до этого не было никакого селенія, ни сада, то нѣтъ ни малѣйшей тѣни, всю цѣну и прелесть которой можно понять только на Востокѣ. Пока не построятъ домовъ вокругъ Султанъ-абада, придворные должны будутъ жить въ палаткахъ, а въ знойный полдень тегеранское солнце обливаешь ихъ такими горячими лучами, что не знаешь какъ спастись отъ удущья, тѣмъ болѣе, что воздухъ здѣсь необыкновенно сухъ. Въ *Давудіэ*, гдѣ теперь живетъ шахъ, разведенъ огромный садъ и выстроены въ немъ очень хорошія, судя по персидскимъ понятіямъ, лѣтнія комнаты на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было небольшое селеніе *Аргаваніэ*, куда въ старыя времена выѣзжала лѣтомъ русская миссія. Садри-азамъ провелъ сюда воду, насадилъ деревья, обсадилъ ивами широкую и гладкую аллею, по которой любо проѣхать, и назвалъ эту дачу по имени одного изъ любимыхъ сыновей своихъ Мирзы-Давуда, который, по милости своего отца, пользовавшагося неограниченною властью въ дѣлахъ, былъ пожалованъ въ военные министры, когда ему едва было и семнадцать лѣтъ. Придворные, живущіе теперь у сада въ палаткахъ за стѣнами сада, въ которомъ помѣщается только самъ шахъ, жаждутъ на духоту, жаръ и недостатокъ воды. Въ главныя дворцы шаха въ шимранскомъ округѣ, по котлымъ теперь разѣзжаетъ его вел., по мнѣнію народа, чтобы избѣгнуть встрѣчи съ Баби, а по нашему просто отъ того, что ему нравится перемѣна мѣсть. Не знаю, какому астроному мы еще обязаны новыми нелѣпыми толками о какой-то страшной звѣздѣ. Говорятъ, она появится на утрѣ, часа за два до восхода солнца и кто на нее ни взглянетъ, этого уже достаточно, чтобы получить полную увѣренность, что отправится до истеченія года послѣ несчастной минуты къ свонѣ праотцамъ. Простой народъ такъ напуганъ этимъ мнѣніемъ астрологовъ, что жители Тегерана, остающіеся на лѣто въ городѣ, не смѣютъ спать на крышахъ домовъ, ни даже на дворѣ. Впрочемъ это многихъ спасетъ отъ офталміи, поражающей особенно дѣтей, которымъ поднимаясь на утрѣ вѣтерокъ съ запада, извѣстный подъ названіемъ *бади-шахриаръ*, наноситъ тонкую пыль въ глаза; лихорадокъ, которыми также богатъ Тегеранъ въ лѣтнее время, по отрицательному влиянію новой звѣзды, также будетъ меньше.

— Иностранныя миссіи, за исключеніемъ русской, оставили уже городъ. Мы въ прошлый разъ хотѣли сказать нѣсколько словъ о дачахъ, на которыя они выѣзжаютъ, но не могли этого исполнить. Расскажемъ объ нихъ въ нѣсколькихъ словахъ для тѣхъ читателей «Кавказа», которые интересуются судьбой и образомъ жизни европейцевъ, находящихся по службѣ въ этомъ неправѣдливомъ и скудномъ роскошными картинами природы краѣ.—Русская миссія, какъ мы упомянули выше, въ прежніе времена, выѣзжала лѣтомъ въ Аргаваніэ, но ген.-майоръ Дюгамель отыскалъ болѣе удобное помѣщеніе въ дер. *Зергендэ*, лежащей выше Давудіэ. Настоящій лагерь (такъ называютъ дачи миссій, соответственно франц. *campement*) въ старыя времена былъ чрезвычайно богатъ водою, но садри-азамъ почти всю ее отвелъ для Давудіэ. По легкому скату, идущему треугольникомъ отъ сѣв.-зап. къ протекавшей когда-то рѣчкѣ, или лучше сказать руслу ручья, наполняющагося теперь водою только въ началѣ весны, во время тайніи сѣтговъ, насажены по бокамъ огромныя ивы, карагачи (*ulmus*), родъ вяза чрезвычайно красиваго своею густою зеленью, тутовья деревья, а въ срединѣ разводится паркъ, который въ два послѣдніе года значительно защи-

щают своей тѣнью когда проходишь по немъ въ полдень, а солнце здѣсь нестерпимо уже съ девяти часовъ утра. Сами министры живутъ и принимаютъ гостей въ домъ, который первоначально былъ построенъ княземъ Д. Ив. Долгорукинымъ и расширенъ настоящимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, дѣйст. стат. сов. Н. Ад. Аничковымъ. Чиновники живутъ въ палаткахъ, изъ которыхъ передъ каждою сдѣланъ бассейнъ, гдѣ обыкновенно купаются по нѣсколько разъ въ день: это единственная отрада во время мучительныхъ жаровъ, когда прогулка возможна только до восхода или при самомъ закатѣ солнца. Передъ домомъ посланника изъ огромнаго бассейна, въ который идетъ такая чистая вода, что на днѣ его можно видѣть мелкую серебряную монету, бьетъ аршиновъ въ шесть фонтанъ, распространяющій прохладу въ душливомъ воздухѣ. Близъ дома протѣкаетъ въ этотъ же бассейнъ чистый токъ воды изъ ключа.—Недалеко отъ Зергендѣ лежитъ дер. *Гулахенъ*, гдѣ стоитъ англійская миссія. Мѣсто ихъ богаче водой, но бѣднѣе деревьями; впрочемъ они въ нынѣшній годъ разбили палатки на другомъ мѣстѣ, гдѣ болѣе тѣни, но тутъ есть большое неудобство: расположившись почти у самой проѣзжей дороги, англичане не мало потерпѣли отъ пыли. Гулахекъ данъ англійской миссiи въ *тиль*, т. е. шахъ предоставилъ ей подати собираемыя съ деревни и миссiя обращаетъ ихъ въ плату сарбазамъ, которые держатъ караулы, а жители Зергендѣ никому ничего не платятъ, потому что Императорская миссiя, по великодушiю своему, получивъ позволенiе жить въ Зергендѣ, отказалась принимать какую-либо дань отъ бѣдныхъ райговъ. Впрочемъ они отъ того не поправились: беззаботность и лѣнь, также пагубны для человека, какъ и тяжелые галги. Французская миссiя по два лѣта располагалась въ казенномъ саду, известномъ подъ названiемъ *бан-фердаусъ*, насаженномъ въ первыя времена царствования Фехтъ-Али-шаха; огромные чинары даютъ въ немъ роскошную тѣнь. Въ нынѣшнемъ году правительство предоставило себѣ волю располагать этимъ прекраснымъ садомъ и баронъ Пишонъ (*Pichon*) поселился въ домъ въ дер. *Теджершизъ*. Новый прусскiй министръ-резидентъ, баронъ Миццголи нанялъ домъ и садъ въ дер. *Рустэмъ-абадъ* и едвали останется доволенъ своимъ эйлакомъ (такъ Персiяне называютъ лѣтний дачи), потому что тамъ бываетъ жарко днемъ, а по ночамъ душно. Для охраненiя миссiи берутъ большiе караулы, которымъ платятъ отъ себя хоршее жалованье. Постановка палатокъ обходится имъ тоже не дешево. Лучше всѣхъ палатки у чиновниковъ англiйской миссiи, которая получаетъ ихъ на известный срокъ изъ Индiи: это настоящiе дома по удобству; красивы, прочны и не требуютъ такъ много людей, какъ персидскiя, при постановкѣ и сьемѣ.

— Въ послѣднемъ номерѣ тегеранской газеты описаны бѣдствiя, происшедшiя въ Бендеръ-Буширѣ и близъ этого порта. Въ ночь на 5-е шабага разыралась жестокая буря, которая разбила корабль купца *Абдурризы*, отправлявшiйся въ Басру, и заставила возвратиться отъ острова *Харка* другое судно купца *Хаджи-Али-Бабы*. Последнее стало на мель близъ Бендеръ-Бушира и дало сильную течь. На 16-е того же мѣсяца новая буря бросила на скалы корабль купца *Бенъ-Арифана*. Къ счастью, хотя всѣ эти суда и потеряли большой вредъ, пассажиры и большая часть вещей и груза были спасены.

— Изъ Шираза пишутъ, что два разбойника *Бахрамъ* и *Бехменъ*, сообщники *Джемали* и *Кемали*, уже схваченныхъ въ началѣ весны, набрали новую шайку и нападаютъ на караваны. Правительство дало строгiя предписанiя мѣстнымъ властямъ прекратить эти безпорядки и можно надѣяться, что тамошнiй губернаторъ, *Султанъ-Мурадъ-Мирза*, известнiй своею расторопностiю, исполнитъ вскорѣ это приказанiе.

— Тегеранская же газета утверждаетъ, что военный министръ (сипехсаларъ) *Мирза-Мохаммедъ-Ханъ*, во исполненiе шахскаго приказанiя, успѣлъ уже привести къ окончанiю оружейный заводъ въ Тегеранѣ, находящiйся подъ надзоромъ французскаго офицера г. Руса (*Rousse*), что на немъ будетъ выдѣлываться по 1000 карабиновъ каждый мѣсяцъ и что фабрика для пистоновъ, состоящая подъ завѣдыванiемъ другаго французскаго офицера *Лобье*, также дѣятельно занимается работами. Такимъ образомъ, если этимъ двумъ иностранцамъ удастся преодолѣть встречаемыя имъ препятствiя и образовать мастеровъ изъ туземцевъ, Персiя въ скоромъ времени не будетъ нуждаться въ чужихъ ружьяхъ, но мы не совсемъ дѣйствительно обѣщанiямъ газеты. Известно, что здѣсь вѣтъ своихъ материаловъ, ни желѣза, ни стали; что при выпискѣ происходитъ (шибки или растрата денегъ, а главное, что персидскимъ министрамъ, не имѣющимъ глубокихъ познанiй по ввѣреннымъ имъ дѣламъ, вскорѣ вскiя нововведенiя, требующiя терпѣнiя, прискучиваютъ и тогда они начи-

наютъ притѣснять иностраннаго мастера, которому порученъ заводъ или фабрика, и тотъ, выведенный изъ себя безпрестанными отказами и придирками, покидаетъ неблагоприятный край по окончанiи контракта. Разсуждая въ прошломъ году объ основанiи фабрикъ и заводовъ персидскимъ правительствомъ, которое вызвало мастеровъ и рабочихъ изъ Россiи и Венгрии, мы уже высказали свое мнѣнiе объ этомъ предметѣ и къ несчастiю предсказанiя наши, о бесполезной тратѣ денегъ на эти нововведенiя, почти уже вполнѣ сбылись на дѣлѣ. Все ограничивается пока только тѣмъ, что выдѣляли съ большими усилiями нѣсколько стопъ писчей бумаги и нѣсколько мотковъ бумажной пряжи. На г. Руса возникли также жалобы, какъ и на русскiхъ мастеровыхъ; начали было вопiять, что онъ не можетъ поставитъ такихъ же красивыхъ и мѣткихъ ружьевъ, какiя получаютъ съ лучшихъ иностранныхъ заводовъ, но наконецъ дѣло устроилось обѣщанiемъ выработывать требуемое оружье лучше и лучше со дня на день и обучить мастерству нѣсколько десятковъ персiанъ.

— Настоящее полугодiе замѣчательно въ тегеранской жизни, между прочимъ, выѣздомъ множества европейцевъ отсюда. На дняхъ возвращается на родину находившiйся въ шахской службѣ инструкторомъ, австрiйскiй офицеръ г. Немиро. Онъ пробылъ здѣсь нѣлые девять лѣтъ, занимаясь обученiемъ шахскихъ гулямовъ, составляющихъ нѣсколько взводовъ конницы. Г. Немиро знаетъ очень хорошо свое дѣло и примѣрно обучалъ подчиненныхъ ему *гусаровъ*,—подъ такимъ громкимъ именемъ прослыла ввѣренная ему конница, хотя по правдѣ сказать, не смотря на всѣ усилiя г. Немиро, ему не удалось одѣть ихъ въ мундиры, которыми такъ щеголяютъ венгерскiе ихъ собраты. Лошади у персидскихъ гусаровъ были всегда тощи и, благодаря только настойчивости ихъ начальника, сами гусары были всегда сыты и получали сносна жалованье. Намъ сдается, что по отъѣздѣ г. Немиро, бывшiе подъ его командой солдаты долго, долго будутъ вспоминать его. Самъ г. Немиро отличнiй наездникъ и постоянно имѣлъ очень хорошо выѣзженныхъ и красивыхъ лошадей. Онъ и почтенная супруга его отличались здѣсь гостеприимствомъ и радушиемъ; они вѣдутъ съ семействомъ своимъ черезъ Тавризъ на Тифлисъ. Вмѣстѣ съ нимъ отправляется въ Азербейджанъ зять его г. *Станiо*, мальтиецъ, давно уже находящiйся въ службѣ въ качествѣ доктора, хотя мы и не знаемъ навѣрное, отъ какой академiи онъ имѣетъ дипломъ на это важное званiе. Какъ бы то ни было г. *Станiо* долгое время держалъ въ Тавризѣ аптеку, потомъ получилъ фирманъ на 400 тум. (1,200 р. с.) жалованья съ титуломъ *джекима*. При поѣздкѣ г. Тейлора въ Герать, куда онъ былъ посланъ англiйскимъ правительствомъ, чтобы удостовѣриться, какое влiянiе имѣютъ на тамошнiя дѣла Персiяне, г. Станiо сопровождалъ эту коммиссiю съ огромнымъ жалованьемъ по 100 тум. въ мѣсяцъ. Пробывъ потомъ въ Тегеранѣ около 2 лѣтъ, докторъ нашъ возвращается въ Тавризъ, гдѣ онъ имѣетъ много знакомыхъ и свой домъ. Такимъ образомъ изъ здѣшняго общества разомъ убудетъ душъ семь.

28-го мая. Сегодня мы слышали отъ одного придворнаго чиновника, съ которымъ самъ шахъ говорилъ о своей поѣздкѣ, что его вел., переѣхавъ на нѣсколько дней въ Ниверанъ, непременно отправится въ горы въ *Шехристанекъ*, очень красивую деревеньку, близъ которой тянется пространнiй дугъ, а въ протекающей тамъ рѣчкѣ ловится вкусная фарель. Жары, усиливающiяся здѣсь со дня на день, заставили его велич. подумать о болѣе прохладномъ мѣстѣ для своего эйлака. Конечно, шахъ не пробудетъ въ Шехристанекѣ слишкомъ долго, но онъ проведетъ тамъ время прiятно, занимаясь охотой и стрѣльбой, любимыми его забавами. Кегати надобно сказать, что простой народъ умѣетъ удивительно угадывать по какому-то инстинкту будущее. По неяснымъ слухамъ, что шахъ намѣренъ, оставшись въ Тегеранѣ, разѣзжаться по лучшимъ мѣстамъ въ окрестностяхъ, жители Шехристанека въ страхѣ, что при подобномъ посѣщенiи у нихъ будутъ вытравлены дуга и поля, бросились въ бѣгъ, откуда ихъ и прочемъ попросили выдти. Заявивъ свои опасенiя, они теперь, по крайней мѣрѣ, могутъ надѣяться, что за причиненные имъ убытки будетъ сдѣлано шахомъ приличное вознагражденiе.

— Сегодня насъ порадовало известiе, что *Фирузъ-Мирза* получивъ отъ шаха *Ханъ* (это по нашему можно перевести монаршимъ благоволенiемъ) за то, что ему удалось добиться значительной сбавки на нѣкоторые съѣстные припасы, какъ на пр. на баранину, багманъ которой продается уже вмѣсто 2 по 1 сах. (30 к. с.), а харваръ ячменя покупали сегодня вмѣсто 6 по 4 тум. Къ сожалѣнiю носится слухъ, что шахзадѣ *Фирузъ-Мирза*, бывшiй уже разъ губернаторомъ Фарса, домогается опять занять это мѣсто. Во все управленiе его Ираксмъ и Тегераномъ безпорядковъ почти совсемъ не было, и если онъ, оставшись здѣсь, добьется дешевизны припасовъ, то народъ будетъ благословлять его, какъ истиннаго благотворителя и благодѣтеля своего.

ОБЪЯВЛЕНIЯ ЧАСТНЫЯ.
СЪ РАЗРЪШЕНIЯ ПЧАЛЪСТВА,
ВЪ КАЗЕННОМЪ САДУ
МУНИЦИПАЛЪ
въ понедѣльникъ, 20-го iюня, данъ будетъ театральнымъ оркестромъ, подъ управленiемъ г-на Шенинга,

КОНЦЕРТЪ ВЪ 4-ХЪ ОТДѢЛЕНIЯХЪ.
Кавалеры платятъ за входъ по 1 руб. сер., съ правомъ бесплатно приводить съ собою дамъ. Дилижансъ отходить съ Александровской площади аккуратно черезъ каждыя полчаса отъ 5½, 6, 6½, 7, 7½ и 8, также и обратно отъ 9½, 10, 10½, 11, 11½ и до 12. Особы желающiя быть въ концертъ могутъ у кондуктора дилижанса брать билеты на концертъ и контрамарку на мѣсто въ дилижансъ—въ вокзалъ и обратно, съ платою 1 р. 20 к. Дамы желающiя тоже ѣхать въ дилижансъ—въ вокзалъ и обратно, платятъ 20 к. сер.—Часть сада, въ которой даются концерты, будетъ хорошо иллюминирована. Дорога отъ сада до конца колоннъ также освѣтится факелами. Начало въ 7 часовъ; концертъ окончится около 11 часовъ. После 12 часовъ за дилижансъ платятъ по 20 к. съ пересоны.

Подобнаго рода концерты предполагается продолжать во все лѣто по четвергамъ и въ другiе дни, о чемъ будетъ объявляемо особе.

Слѣдующiй концертъ данъ будетъ въ четвергъ, 23-го iюня.

ВЪ ПОСЛѢДНIЙ РАЗЪ:
въ домѣ к. Севарсацкиа, противъ Аршкуни, въ 2-мъ этажѣ, по случаю отъѣзда, продаются по сходной цѣнѣ: **РОЯЛЬ** Офе: б. г., **МЕБЕЛЬ** и **РАЗНЫЯ ВЕЩИ.**

Hôtel du Caucase.
Guillaume Restaurateur.
ГОСТИНИЦА «КАВКАЗЪ».
СОДЕРЖАТЕЛЬ ГИЛЬОМЪ.

Завтракъ, обѣдъ и ужинъ по картѣ и по заказу; всѣ сорты иностранныхъ винъ, ликеровъ и съѣстныхъ припасовъ. Нумера вновь меблированные съ чистыми постелями и комнатнымъ бльемъ.

КОНОШНЯ И САРАЙ.
Г-нъ Гильомъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнiя публики, что онъ получилъ изъ-за границы выборъ лучшихъ винъ, какъ-то: **БОРДО**, **БУРГОНСКОЕ**, **ШАМПАНСКОЕ** и **СТАРОЕ ИСПАНСКОЕ**. Вина, отпускаемыя на домъ, продаются съ уступкою десяти процентовъ.
Гостиница «Кавказъ» помѣщается въ домѣ кн. Сумбатовой, на Театральной площади, въ смежности съ домомъ Главнаго Штаба Кавказской Армии, въ Тифлисъ. 1.

Въ Кукахъ, въ домѣ *Силакова*, продаются за отъѣздомъ **МЕБЕЛЬ** и пара упряжныхъ **ЛОШАДЕЙ.** 1.

ПРИБЪХАЛИ: iюня 16-го, изъ Гамборъ подпоруч. *Комаровъ*, 17-го, изъ Анапура подполк. кн. *Авдоловъ*, изъ Царскихъ-Колодець майоръ *Араблинскiй* и шт.-кап. *Павловъ*, изъ Нигитгорска шт.-ротмист. *Инатъевъ*, изъ Темиръ-Ханъ-Шуры лейбъ-гвар. казачьяго полка корнетъ *Азмедъ-Паша-Умиевъ*, изъ Кутаиса шт.-кап. *Горленко*.

ВЫЪХАЛИ: iюня 16-го, въ Манглисъ ген.-лейт. *Рашпиль*, во Владикавказъ ген.-лейт. *Линевичъ*, на Блѣий-Ключъ ген.-м. *Гисанъ-Бекъ-Агаларовъ*, въ укр. Хасавъ-Юртъ кол. ас. *Михайловъ* и кап. *Гернетъ*, въ Сухумъ-Кале поруч. *Наумовъ*, въ укр. Лагодехи подпоруч. кн. *Тарханъ-Моураво* в. 17-го, на Блѣий-Ключъ полков. *Кузьминскiй*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЯ НАБЛЮДЕНIЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. под.	Напр. вѣтра.	Состоянiе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
14-го iюня.	7 утра.	+ 18,2	+ 14,8	0,66	568,98	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	15,2	+ 26,4
	1 полнод.	+ 21,2	+ 17,2	0,45	567,10	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
	8 вечер.	+ 18,5	+ 15,1	0,67	567,75	С. умр.	Обл. разс. и молнiя.		
15-го iюня.	7 утра.	+ 17,6	+ 14,6	0,69	567,86	С. умр.	Обл. разс.	+ 15,4	+ 25,8
	1 полнод.	+ 23,4	+ 16,0	0,41	566,27	СВ. слаб.	Обл. дождв.		
	9 вечер.	+ 15,6	+ 11,2	0,84	567,73	СЗ. слаб.	Обл. дождв. и дождь.		
16-го iюня.	7 утра.	+ 16,8	+ 11,2	0,72	568,32	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 13,6	+ 25,3
	1 полнод.	+ 24,7	+ 16,1	0,36	567,30	ЮВ. слаб.	Обл. и степ.		
	9 вечер.	+ 19,8	+ 16,0	0,64	567,64	Тихо.	Об. ачно.		